

телем Н. Стефановым и означает применение теоретических достижений общественных наук в повседневной управленческой деятельности.

⁵ См.: Барг М. А. Учение об общественно-экономических формациях и конкретный анализ исторического процесса.— В кн.: Очерки методологии познания социальных явлений. М., 1970, с. 253.

⁶ См.: Гендитник Н. С. Мастера.— Иркутск, 1981, с. 18.

⁷ См.: Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история: Проблемы теории исторического процесса.— М., 1981.

⁸ Коростылев В. Н. Семь пьес.— М., 1979, с. 419—420.

Н. А. КОРОЛЬКОВ

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ

Необходимость изучения вопроса о месте и роли эстетического в системе философского знания особенно актуальна в современных условиях, когда все более возрастает значение ценностных ориентаций человека и его оценок. Проблема ценности и оценки, разработка вопросов марксистской аксиологии в последние годы все больше привлекает внимание советских философов и эстетиков. Однако еще недостаточно исследованы объективные и субъективные основы эстетического отношения, их диалектика.

Всякие отношения выступают в противоположных состояниях: положительном и отрицательном. Свойство объектно-субъектного отношения принимать положительно или отрицательно ценностный характер есть следствие диалектически противоречивого характера отношения «объект — субъект», где оба его компонента, выступая в качестве полюсов противоречия, могут соответственно пребывать в состоянии единства или противоположности.

Эстетическое отношение как отношение субъекта к эстетическому объекту характеризуется целым комплексом отношений людей к природе и друг другу. Можно выделить три вида отношений: материально-практические, познавательные и оценочные. Из них первые (материально-практические) необходимо отнести к области общественного бытия, а два других вида отношений (познавательное и оценочное) — к области общественного сознания. Карл Маркс в «Замечаниях на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» критикует автора за то, что он берет отношения человека к природе не как отношения практические, т. е. основанные на действии, а как теоретические. К. Маркс говорит, что люди никоим образом не начинают с того, что «стоят в теоретическом отношении к предметам внешнего мира»¹. Практическая потребность вызывает к жизни и познавательную, и ценностную направленность человеческого сознания. Но целевая установка в первом и во втором подходе людей к окружающему миру различна. «В первом случае человек ставит перед собой вопрос: что представляет данное явление, как его объяснить, каковы его причины и основания. Во втором случае он спрашивает: как отнестись к этому явлению, как его (в конечном счете) использовать, если оно полезно, или устранить, если оно вредно»².

Резко противопоставлять эти два подхода человека к действительности не следует, так как, по нашему убеждению, нет чисто познавательного, теоретического подхода, все познание осуществляется в целях удовлетворения практических нужд человека, и, наоборот, чтобы отнестись к явлению, решить вопрос о его полезности или вредности, необходимо это явление знать, познать. Но нельзя и отождествлять познавательное, гносеологическое и ценностно-оценочное отношение человека к действительности. Прав Тугаринов, говоря, что «познать — это еще не значит оценить и тем более не значит оценить правильно»³.

Предмет и его ценность, объективная истина, познание и оценивание не одно и то же. Это разные вещи, несмотря на их взаимосвязь. Действительно, объективная истина как содержание человеческих представлений всегда одна, она «не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества»⁴. А вот оценка одного и того же объекта у различных людей бывает различна, что, однако, не мешает ей быть правильной. Таким образом, ценностные, оценочные отношения, основанные на практических и познавательных отношениях, — самостоятельно существующий факт. Оценочное отношение есть взаимодействие субъекта и объекта, в

результате которого субъект высказывает оценку и устанавливает для себя ценность объекта. Здесь мы можем говорить о двояком отношении: во-первых, об отношении объекта к субъекту, в котором найдет свое выражение ценность как важность, положительная значимость данного объекта для человека и общества в конкретных связях и условиях, способствующая их прогрессивному развитию и совершенствованию, во-вторых, об отношении субъекта к объекту, в котором найдет свое выражение оценка как суждение человека о ценности объекта с точки зрения общественных интересов, целей и потребностей.

Если ценность и есть значение объекта для субъекта, то оценка отражает не только и не столько свойства оцениваемого объекта, сколько природу самого субъекта. А так как природа человека, очень сложное общественно-историческое образование, есть совокупность многообразных отношений, потребностей, то многообразны и человеческие оценки. Многообразие оценок объясняется не только сложностью субъекта, но и сложностью объекта. В зависимости от того, к какой области принадлежит оцениваемое явление, будет преобладать и соответствующая оценка. Следовательно, эстетическая оценка будет доминировать, если ее предметом оказывается эстетический объект. Что же такое эстетический объект и что такое эстетическое отношение?

Оценка объекта не только зависит от самого человека, ибо она есть отражение воздействия объекта на такую сущность человека, которая в данный момент не зависит от него и есть продукт общественных отношений, исторического развития. Исходя из сказанного, необходимо рассматривать и определять эстетическое как общественно обусловленное качество, как такое свойство явлений, которое возникает и существует лишь в связи с человеком, с человеческим обществом. Так обозначилась «общественническая» концепция эстетического. «Общественническая» концепция исходит из того, что эстетические качества действительности до человека и без отношения к человеку не существуют. Это послужило поводом для обвинения сторонников «общественнической» концепции в субъективном идеализме, хотя это далеко не так. В конечном счете это привело бы к ложному представлению о том, что все связанное с человеком — субъективно, а все не связанное с ним — объективно. Марксистская философия исходит из объективности общественного бытия, производственных отношений, способа производства, хотя эти явления до человека, до общества не существовали. Маркс в «Экономико-философских рукописях 1844 года» развивает мысль о существовании объективной реальности второго рода «очеловеченной природы»⁵. В. И. Ленин в «Философских тетрадах» говорит о двух формах объективного процесса: природе и целеполагающей (практической) деятельности человека⁶.

Понимание эстетической оценки как отношения субъекта к эстетическому объекту требует более конкретного и более четкого определения эстетического, чем слишком общее определение его как отношения между человеком и действительностью. «Положение об эстетическом как о единстве объективного и субъективного было положено в основу эстетической концепции М. С. Каганом, и это дало ему возможность избежать тех крайностей, в которые нередко впадали сторонники «природнической» и «общественнической» концепций» — пишет Н. И. Крюковский⁷. Действительно, приписывание эстетическому началу объективности при полном игнорировании роли субъективной стороны с необходимостью приводит «природническую» концепцию к вульгарному, механическому материализму, и критические замечания представителей «общественнической» концепции оказывались, как правило, трудно опровергаемыми. С другой стороны, известная недооценка «общественниками» роли природы, роли объективной действительности в акте эстетического восприятия давала возможность «природникам» обвинять их в субъективизме, хотя они и не были прямо повинны в этом грехе.

При всех различиях эстетических объектов есть, очевидно, некая общая основа, которая позволяет относить эти разнородные конкретные явления к области эстетического. Явления не сами себя относят к эстетическим, их относит человек. Следовательно, при рассмотрении эстетического надо отыскивать общую природу как человека, так и противостоящего ему мира, помня не только об их сходстве, но и различии. Такой общей основой, благодаря которой мы относим объекты к эстетическим, является мера.

Категория меры разрабатывалась во всех эстетических учениях, начи-

ная с античных теорий прекрасного. «Меру во всем соблюдай и дела свои вовремя делай» (Гесиод); «прекрасна надлежащая мера во всем» (Демокрит); «человек есть мера всех вещей» (Протагор); «для всего есть мера» (Платон). Однако всестороннее и глубокое осмысление меры как философской категории впервые дал Гегель, который определил ее как единство качественной и количественной определенности предмета. Дальнейшее развитие категория меры получила в марксистской философии и это сыграло ведущую роль в решении проблемы собственно эстетического отношения и основных эстетических категорий.

Любое явление обладает многими качествами, соответственно и множеством количественных характеристик, поскольку всякое качество конкретного явления существует в его количественной определенности. Иначе говоря, явления реального мира многомерны. В качественной стороне явлений выражена их устойчивость, в количественной — изменчивость, а мера выступает как единство устойчивости и изменчивости.

Задача анализа сущности эстетического предмета раскрывается как рассмотрение понятия меры человеческого рода, меры видов предметной действительности и их соотношения. Нельзя разорвать меру вещей и меру человека. Отношение между ними есть специфическое отношение, когда совпадение этих мер (гармония) доставляет людям эстетическое наслаждение, светлую радость, а несовпадение этих мер (дисгармония) порождает отрицательную реакцию. Это отношение мы и называем эстетическим объектом оценки. То, что отвечает мере человека, гармонирует с человеком, выступает как положительная эстетическая ценность. И, наоборот, все, что нарушает меру, вызывает дисгармонию в отношении человека к миру, выступает как отрицательная эстетическая ценность. Следовательно, в эстетическом отношении всегда проявляется диалектическое единство объективного и субъективного, материального и идеального.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 377.

² Тугаринов В. П. Марксистская философия и проблема ценности. — В кн.: Проблема ценности в философии. М.—Л., 1956, с. 14.

³ Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. — Л., 1968, с. 57.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 123.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 594.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 170.

⁷ Крюковский Н. И. Основные эстетические категории. — Минск, 1974, с. 101.

Е. И. ЯНЧУК

О РОЛИ ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ В ХИМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

В процессе генезиса научного знания расширяется угол зрения на многие объекты окружающего нас мира, более сложными становятся соотношения предмета и объекта исследования. Интеграция наук становится доминирующей тенденцией в совершенствовании научно-исследовательского потенциала современного знания. Не случайно поэтому именно системные исследования заняли сейчас одно из ведущих мест в методологическом арсенале науки. Их философским основанием выступает **принцип системности** — важнейший элемент материалистической диалектики. Он предполагает определение места объекта исследования в сети всеобщей связи и его всестороннее изучение как продукта внутренних и внешних взаимодействий. Поэтому к методологическим требованиям принципа, раскрывающим его специфику, относятся выявление целостности объекта, его строения, структуры и функций, учет внешних связей и отношений.

Принцип системности как философский принцип — в силу своей всеобщности — применим ко всем системам как материальным, так и идеальным, как аддитивным, так и целостным. Средством реализации основных требований принципа системности в конкретно-научном исследовании выступает системный подход как общенаучное методологическое направление. Он (вместе с другими формами внутринаучной рефлексии о системных исследованиях) является своеобразным руслом, в котором принципы диалектики осуществляют свою методологически-регулятивную функцию научного познания и наполняются конкретным содержанием за счет реализации обратной связи конкретно-научного уровня методологии с общенаучным и философским.